

ЛЕНИНЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОФКОМА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1973 года № 10 (681) 11 апреля 1990 г. Цена 1 коп.

В конце апреля в Тюмени состоится внеочередная областная партийная конференция, на которой будут избраны новый состав обкома КПСС, первый секретарь областного комитета партии.

Коммунисты Тюменского государственного университета выдвинули на пост первого секретаря обкома партии кандидатуру Геннадия Филипповича КУЦЕВА, заместителя председателя Государственного комитета СССР по народному образованию.

Мы попросили Геннадия Филипповича поделиться своими размышлениями о социально-экономических проблемах, общественно-политической ситуации в области.

Геннадий Филиппович Куцев родился в 1938 году в Тыгденском районе Амурской области. Русский, член КПСС с 1962 года.

В 1961 году Г. Ф. Куцев заканчивает с отличием Иркутский сельскохозяйственный институт и работает главным агрономом колхоза. В 1963 году его избирают вторым секретарем, а вскоре — первым секретарем Иркутского обкома ВЛКСМ. После окончания заочной аспирантуры и успешной защиты кандидатской диссертации в 1970 году работает старшим преподавателем, деканом факультета Иркутского педагогического института, а затем завкафедрой, проректором по учебной работе Красноярского государственного университета. С 1981 по 1987 годы Г. Ф. Куцев — ректор Тюменского государственного университета.

В 1979 году Геннадию Филипповичу Куцеву присуждена степень доктора философских наук, в 1980 году — звание профессора.

Г. Ф. Куцев — крупный ученый по проблемам социально-экономического планирования и управления. Он является автором оригинальной методики анализа социально-экономического развития крупных регионов, реализованной в социальных паспортах и социальном картографировании ряда краев и областей, в планах экономического и социального развития новых городов Западной и Восточной Сибири.

Сначала в Красноярском, затем в Тюменском государственных университетах Геннадий Филиппович Куцев организовал лаборатории социально-экономических исследований, которые работают по комплексной научно-исследовательской программе «Человек на Севере». Сегодня эти научные коллективы являются ведущими в изучении социальных и экономических проблем освоения новых регионов в экстремальных природно-климатических условиях.

Профессор Г. Ф. Куцев опубликовал более 70 научных работ, в том числе 5 монографий. Среди них книги «Молодежь и молодые города», «Человек в северном городе», «Новые города», «Человек на Севере». Он был организатором ряда научных конференций, научным консультантом проведенной в 1986—1987 годах газетой «Правда» экспедиции в Западной Сибири.

Активно занимается подготовкой научных кадров. Под его руководством защищены докторская и 23 кандидатские диссертации.

Геннадий Филиппович Куцев ведет научно-организаторскую и общественную работу. Он руководит головным Советом комплексной научно-исследовательской программы Минвуза РСФСР «Социально-экономические проблемы научно-технического прогресса и пути их решения», является членом научного совета бюро Совета Министров СССР по социальному развитию, входит в правление Советской экономической ассоциации.

В настоящее время Геннадий Филиппович Куцев — заместитель председателя Государственного комитета СССР по народному образованию.

Г. Ф. Куцев женат, воспитывает двоих детей.

ВСЕ СИЛЫ — конструктивной работе

— Геннадий Филиппович, прошло уже почти три года, как Вас перевели на работу в Москву. Мы знаем Ваши достаточно критические оценки социально-экономической ситуации в Тюменской области. Изменилась ли Ваша позиция?

— Если и изменилась, то не в лучшую сторону. У меня сохранились крепкие связи с университетом, людьми, с которыми пришлось здесь работать. Продолжаю руководить аспирантами, научным советом при университете. А потом, Тюменская область была и остается ключевым регионом страны, и просто невозможно, работая в правительстве, не быть в курсе ее основных экономических, социальных, экологических да и просто человеческих проблем. Знаете, большое видится на расстоянии. Это раз. Во-вторых, была возможность познакомиться с опытом решения социально-экономических проблем в других районах страны, сравнить. В-третьих, заканчивал работу над книгой «Человек на Севере», которая в этом году вышла в Москве. Так что информация у меня достаточно.

Выступая на пленуме обкома партии, я сказал, что такого паразитического контраста, таких «ножниц» между экономическим и социальным развитием, как в Тюменской области, нет нигде в России. Возьмем, например, эффективность общественного производства в области — она в 3,5 раза выше. В основном за счет нефтегазового комплекса. Иными словами, на каждого работника национального дохода приходится в 3,5 раза больше, чем в среднем по стране. И, казалось бы, люди, которые добиваются таких результатов, их семьи заслуживают высокого качества жизни, большей заботы государства. Но наш тысяча раз декларированный принцип «кто как трудится, тот так и живет» в области не работает. Практически по всем показателям социальной инфраструктуры (обеспеченность жильем, больницами, школами, квартирами,

ми телефонами, книгами) Тюменская область занимает последние места среди 73 регионов Российской Федерации.

Однажды в начале восьмидесятых годов я присутствовал на юбилее одного из университетов Прибалтики. Ректор, депутат Верховного Совета, показывал нам свое богатство. Среди прочего мы увидели громадный легкоатлетический манеж. Крытый, из финских конструкций, стоимостью 2 миллиона валютных рублей. Поинтересовался, откуда такой. Ректор объяснил, что он — секретарь финансово-бюджетной комиссии Верховного Совета СССР. И вот когда на мировом рынке цена на нефть подскочила, мы потребовали у финнов дополнительную плату. Сошлись на товарах традиционного экспорта. И спортивный комплекс появился в Тартуском университете. Знаете, так было обидно... Я не имел возможности выбрать сотню-другую тысяч рублей на строительство общежитий, чтобы каждый студент имел крышу над головой. А тут такая роскошь, оплаченная трудом сибиряков. Подобных примеров немало.

Выход может быть только один — подтянуть социальную инфраструктуру. Для этого областной Совет, обком партии должны иметь сильную, продуманную программу социального развития. Однако при традиционных подходах, когда ведомства определяют, куда и как вложить каждый миллион, отставание преодолеть не удастся. Поэтому область должна иметь продуманную модель экономической самостоятельности. Трудовые коллективы должны получать значительную часть того, что они зарабатывают и направлять эти средства на социальные нужды. Через систему налогов, платы за ресурсы будут получать средства города, районы, автономные округа. Конечно, потребуются пересмотреть оптовые цены, и в первую очередь — на сырьевые ресурсы. При тех 23 рублях,

что получают тюменские нефтяники за тонну сырой нефти, никакого регионального хозрасчета, экономической самостоятельности быть не может. Надо говорить правду. Вот видите, как перефразируются проблемы области с проведением радикальной экономической реформы, перестройкой политической системы в нашей стране.

— Но ведь социальных проблем множество, и сегодня надо ориентироваться на самые острые?

— Да, действительно, в социальной программе важно определиться с приоритетами. На первом месте, конечно, продовольственная проблема. На втором, учитывая состояние здоровья населения, развитие здравоохранения. Далее народное образование и культура.

Сложность ситуации в том, что таких масштабных освоения и заселенности северных районов нет ни в нашей стране, ни за рубежом. И, конечно, никакого традиционного сельского хозяйства здесь быть не может. Единственная возможность, с учетом дешевых источников тепла, — иметь мощные тепличные хозяйства, чтобы обеспечивать северян свежими овощами.

А вот в южных районах области неплохие земли, много органики, и можно рассчитывать на хорошие урожаи. Для интенсивного сельскохозяйственного производства требуется социальное переустройство села. Обеспечить природным газом всю европейскую часть страны и большую часть зарубежной Европы и не газифицировать до сих пор юг Тюменской области — до такого надо допланироваться, доразвиваться...

Выскажу одну неожиданную мысль. Назрела необходимость пересмотра административно-территориального устройства России. Ведь когда образовывались области, то в основе был в первую очередь принцип самообеспечения. Нельзя же картошку, ово-

щи и все остальное распределять в Москве. За несколько десятков лет произошли серьезные изменения в распределении населения, промышленного и сельскохозяйственного производства, населения. Дело даже не в принципе самообеспечения регионов основными продуктами питания. Так же, как город не может обойтись без села, так и село не может нормально развиваться без города, его поддержки и помощи. И все это надо увязывать в единой программе экономического и социального развития крупного региона. И невозможно все это видеть из центра в такой большой республике, как РСФСР.

— Геннадий Филиппович, работая в Тюмени, Вы напрямую столкнулись с серьезными проблемами освоения северных территорий. Какие болевые точки можно обозначить?

— Давно идут споры о том, нужны или не нужны постоянные города на Севере. Споры идут, а между тем отстаиваются Надым, Новый Уренгой и т. д. Города на Севере остаются навсегда, они будут плацдармом освоения более северных территорий. Очевидно скоро мы наверняка начнем добывать углеводороды на шельфе. Значит, нужны и существующие, и новые города — опорные пункты, чтобы не летать на вахты в северные районы со всех концов страны.

В области накоплен уникальный опыт строительства городов на Севере. Люди научились жить и работать в непростых условиях. И этим ценнейшим капиталом нужно распоряжаться с умом. Необходимо создавать такие усло-

(Окончание на 2 стр.)

ВСЕ СИЛЫ — конструктивной работе

вля жизни и работы, чтобы люди не спешили отсюда уезжать. Нужно позаботиться не только о рабочем месте главы семьи, но и его супруги, добиться того, чтобы дети северян получали хорошее образование здесь, на месте. А в этом регионе, кстати сказать, профессиональное образование сильно отстает. Сейчас на Севере лишь несколько техникумов, практически нет профессионально-технических училищ. Только-только создаются филиалы педагогического и индустриального институтов.

Нужно позаботиться и о более грамотном развитии городов. Работая над книгой «Человек на Севере», я познакомился практически со всем тюменским Севером и убедился: многие градостроительные площадки выбраны неудачно, схемы расселения непродуманны.

«Завоевание» северных широт, как известно, связано с немалыми потерями в экологической сфере. Ваша точка зрения на сегодняшнюю экологическую ситуацию в Тюменской области?

— Некоторые северные районы уже напоминают лунный пейзаж. А ведь природа Севера хрупка и медленно восстанавливается. Если, скажем, на юге следы вмешательства человека сглаживаются через два-три года, то здесь на это уходят десятки лет. Надо иметь в виду, что на Севере значительно ниже тот порог воздействия человека на природу, после которого начинаются необратимые последствия. Неужели нам нужна арктическая пустыня?

Так сложилось, что на тюменском Севере мало заповедных территорий. Скажем, на Ямале в режиме охраняемой территории находится только 0,3 процента территории. Зато за счет бездумного использования вседозволенного транспорта выведено из строя более миллиона гектаров оленьих пастбищ.

В практике освоения зарубежного Севера самые ценные природные комплексы выделяются в режим особой территории, в том числе и для традиционных промыслов коренного населения. Это единственная возможность защитить интересы коренного населения. Они умеют пользоваться дарами природы, не нарушая экологического равновесия. Сохранив свои традиционные промыслы, они сберегут свою уникальную культуру, родной язык.

Видите, начали говорить об экологии природы, а пришли к экологии человека. Многолетние наблюдения показывают самую тесную связь между загрязненностью окружающей среды и здоровьем населения. Причем, это негативное явление невозможно компенсировать улучшением условий жизни, медицинского обслуживания.

Сейчас, когда началась работа над новой Конституцией, убежден, что стоит подумать о конституционном закреплении права человека на здоровую экологию.

гическую среду, чистую воду, воздух, почву. Ведь по существу это право человека на жизнь. При ухудшении экологической ситуации человек вправе требовать компенсации потерь, в том числе и здоровья, по причинам загрязнения окружающей среды. При размещении новых предприятий, опасных в экологическом отношении, обязательны референдумы среди населения. Иначе наших технократов не остановить.

Одним словом, вопросы экологии, состояния окружающей среды выдвигаются в центр политической жизни, общественных движений.

— Комплексное развитие области предполагает и хорошую систему образования?

— Конечно. В нашем обществе, если отбросить крайности протекционизма, биографии человека, его судьбу определяют две вещи: здоровье и качество образования. И многие семьи выбирают так, чтобы дать детям хорошее образование.

Развитость образования в области, его материальная база ниже всякой критики: третья смена для ребятшек в школах, нехватка учителей и воспитателей... Даже индустриальный институт, который является кузницей кадров для нефтянников, не имеет современного оборудования, лабораторий, нормальных бытовых условий для студентов. Соты тысяч рублей Нефтеюганск просит отяртыть в городе общетехнический факультет.

Попробуйте в европейской части страны отыскать соты тысяч город, чтобы в нем не было вуза или филиала, нескольких техникумов, профтехучилищ.

Предвижу упрек: центр не помогает нам. Посчитайте за последние годы миллионы рублей, не освоенные на строительстве университета, индустриального, медицинского, инженерно-строительного институтов. С юречью подумал, что 40 миллионов рублей, вложенных в строительство санатория «Сибирь», вполне хватило бы, чтобы иметь первоклассные вузы в Тюмени. Это тоже вопрос приоритетов социальной политики. Если нет больниц, нормальных школ, студенческих общежитий, то безнравственно строить такие роскошные объекты.

Знаю, что сейчас этот санаторий передан недостроенным под Центр матери и ребенка. Это правильное, хотя и запоздалое решение. Знаю и другое: рядом есть профсоюзный санаторий «Тараскуль», который строится уже не первое десятилетие. Вложив в него десятки раз меньше средств, можно было бы иметь то же самое количество мест для оздоровления населения области.

— В стране идет политическая реформа, меняется место партии в политической системе общества. Как Вы себе представляете политические методы руководства, лозунг «Вся власть Советам»?

— К последнему добавлю: «...а вся критика партии». Кстати, митинговая эйфория от этого лозунга проходит. Не все так просто, как представляется на первый взгляд. Партийные комитеты практически ушли от решения конкретных хозяйственных вопросов, ликвидировали отраслевые отделы. Кое-где даже демонстративно, поспешно. И образовался вакуум власти. А ведь обострение социально-экономической обстановки, ухудшение снабжения промышленными и продовольственными товарами стало острой политической проблемой, порождает взрывоопасные ситуации, подрывает доверие и к Советам, и к партийным комитетам.

Экономическая ситуация продолжает ухудшаться. В прошлом году по целому ряду показателей промышленного производства (выпуск автомобилей, минеральных удобрений, переработка сырой нефти и т. д.) промышленное производство сравнотало хуже, чем в 1985 году. Почти наполовину сократился выпуск лекарств. Выросла незавершенка в строительстве на 22 миллиарда рублей. Меньше, чем в предыдущем году, введено жилья, объектов народного образования. Это по стране. В Тюменской области не выполнен план по большому числу показателей промышленного и сельскохозяйственного производства. Все это дает основание говорить о кризисе власти, развале экономики.

Что же у нас происходит? Сломали старую систему управления экономикой, не создав новой? Советы не получили реальных рычагов, не имеют финансового, ресурсного обеспечения своей деятельности? Но таких рычагов не было и у партийных комитетов. Партийные комитеты и раньше, по крайней мере, на местах, действовали политическими методами. Убежден, дело не столько в передаче властных полномочий по горизонтали от партийных комитетов — Совету, сколько по вертикали — от центра на места. Ведь многочисленные ведомства, которые так часто критикуются и обвиняются во всех смертных грехах, не что иное как исполнительные органы Верховного Совета СССР, Российской Федерации.

Только передача властных функций, полномочий, ресурсов по вертикали от Союза ССР — республикам, от республик — областям, от областей — городам и районам позволит действительно приобрести политическое лицо и Советам народных депутатов, и партийным комитетам.

— Перемены во всех сферах жизни общества сказались на взглядах и настроениях людей. Одни растеряны, другие обижены, третьи озлоблены. Идет переосмысление наших идеалов, нравственных норм, своеобразная переоценка ценностей...

— Действительно, опросы общественного мнения показывают, что мы теряем молодежь, как, впрочем, и ветеранов. Старшее поколение обижено за христианскую критику прошлого, молодое — растеряно: разочарование в идеалах, тем более реальном социализме, отчуждение от старших поколений (бюрократы, сталинисты). Растерянное поколение молодежи может легко стать оотерянным поколением, игрушкой в руках националистических, шовинистических сил.

На Западе сейчас шутят: русские — народ с непредсказуемой историей. Да, в нашем прошлом есть темные пятна, кровавые страницы. Но есть и подвиг великого народа, создавшего великую державу, есть великая культура. Неужели это надо все отбрасывать, расстреливать в упор? Кому это надо? У нас сегодня все за перестройку. Но понимают ее по-своему и цели часто преследуют прямо противоположные.

— Партия находится в глубоком кризисе, она не способна вывести общество из сложной социально-экономической ситуации. Как Вы относитесь к этой точке зрения?

— Больно, обидно, но справедливо. Партия сильно потеряла и продолжает терять в своем авторитете. Но кризис ли это партии? А, может, кризис методов партийного руководства, кризис аппарата? Партия утратила навыки политической борьбы за десятилетия тепличных условий, монополии на власть, номенклатурных методов работы с кадрами. Придется приобретать, осваивать.

Для выхода из кризиса нужна обновленная партия, нужна политика, вытекающая из интереса народа, из новых реалий, нового политического мышления.

Оправдательные разговоры о том, что партия — инициатор и архитектор перестройки, похожи на политические спекуляции. Партия и привела страну к такому состоянию, что требуется такая болезненная ломка. Или продолжать жить по-прежнему? Не согрешишь — не покаешься? Но грешат лидеры, руководители, а каяться призывают всю партию. Интересное разделение обязанностей. Может быть, рядовым коммунистам, да еще молодым, азиат на себя вину за репрессии тридцатых годов, за избрание маршматических генсеков, за вельможную роскошь партийных верхов?..

Критика оверти основной удар наносит по принципу демократического централизма, предлагают отказаться от него. Но если говорить по существу, у нас никогда демократического централизма в партии не было. Был бюрократический централизм. На этом бюрократическом изращении лежит вина за казарменную иерархию в партии. Больно разговаривать с коммунистами, которые признаются, что за тридцать лет пребывания в партии ни разу не почувствовали, что от них мнения, позиции что-то зависят в партии.

Единственный выход — стремительная демократизация партии. Каждый член партии должен принимать участие в выработке самых принципиальных решений, участвовать в выборе лидеров всех уровней.

Мое мнение: без принципа демократического централизма партии не обойтись. Иначе развалим партию. Партия — это организация с определенной теорией и идеологией, продуманными стратегией и тактикой, четкой структурой и твердой дисциплиной. Иначе это не партия, а клуб, общественное движение.

— Геннадий Филиппович, почему Вы так активно поддерживаете идею прямых выборов в партии и какие механизмы ее реализации видите?

— Сейчас действует многоуровневая система выборов. Кандидату приходится пройти через делегирование на районную, городскую, областную конференции, затем на съезд. Легче верблюду проскочить через игольное ушко, чем человеку, имеющему неординарные идеи, способному четко выразить собственную точку зрения и, может быть, ердистого по характеру, пройти через такой плотный фильтр.

Механизмы различные. Если говорить о выборах делегатов партийных форумов всех уровней (иная и кончая съездом), можно предложить одно- и много-мандатные партийные ок-

руга. Например, выбирается группа делегатов, которая будет занимать позицию и голосовать на конференциях и на съезде от имени конкретных партийных организаций. Или такой вариант: в каждом партийном округе избирается на альтернативной основе один делегат на конференцию, съезд.

Что касается прямых выборов партийных органов, руководителей районной, городской, областной парторганизаций, здесь могут быть различные подходы. Скажем, на пленуме обкома КПСС или через прессу формируется список вероятных кандидатур, то есть тех, кто подходит по своим политическим и деловым качествам. Затем этот список передается в первичные организации, где будут избираться и делегаты конференции. В этом случае делегат получает полномочия от своих товарищей и на конференции придерживается выработанной коллективно позиции, голосуя за того кандидата, чья программа устраивает первичку. Все участники конференции решают, кому возглавить областную партийную организацию.

— А как, по Вашему мнению, должны строиться взаимоотношения партийных комитетов и средств массовой информации?

— Старые механизмы управления прессой, радио, телевидением (цензура, администрирование) разрушены, а новые отношения сотрудничества еще не сложились. Тоже переходное состояние.

По-моему, чтобы пре-кратить неужную перепалку, надо не только по-новому выдть работу средств массовой информации, но и изменить отношение к печатному слову. Выступил журналист по конкретному вопросу, высказал свое понимание, свою точку зрения. Спасибо. Но не надо по поводу каждой публикации брать под козырек, делать оргвыводы. Это доперестроечное отношение к прессе. Можно и не согласиться с мнением журналиста, не принимать его критики и советов. В демократическом обществе каждый имеет право на свою точку зрения. Это естественно.

В ближайшее время будет принят Закон о печати и тогда многое встанет на место. Журналист, прежде чем обнародовать свои догадки, выводы и приговоры, сто раз проверит факты, взвесит аргументы, обязательно выслушает точку зрения оппонента, то есть основательно разберется в проблеме. По крайней мере для того, чтобы не терять потом время в народном суде, не подрывать свой авторитет. Наша беда в том, что многие не понимают смысла сотрудничества с прессой, не осознают, что журналисты в демократическом обществе всегда выступают большой политической силой, часто выполняют роль здоровой оппозиции.

Беседу вела И. ГУЩИНА

625000, Тюмень,
ул. Семакова, 10,
ТюмГУ, гл. корпус,
к. 303.

